

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ВОЙНЫ, ДЕД МОРОЗ ПРОТИВ САНТА КЛАУСА

Праздники придумали маркетологи! Эта язвительная фраза, с каждым новым годом все чаще мелькающая на страницах СМИ, свидетельствует о том, что пессимисты, обделенные умением радоваться тотально, все еще не хотят смириться со своей печальной психологической особенностью и никак не могут остановиться в поисках самооправдания. Скучные возражения остальной общественности, трещащей в предвкушении праздника, встречаются с ледяным презрением со стороны зачинчиков спора. Только попробуйте робко предложить, что современному маркетингу от силы лет пятьдесят, что традиции празднования поменялись, по меньшей мере, раз десять, или что милые нашему сердцу Дед Мороз со Снегурочкой вовсе не рекламные символы! Попробуйте! И в ответ на вашу бедную голову выльется все прагматизм, скрупулезно собранный «по фактику» теми, кто отказывается верить в чудо. Давайте вместе попробуем разобраться в том, кто есть кто в надвигающемся новогоднем вихре, и уже тогда решим — а так ли уж необходимо хитрым провokatорам?

ДЕЙСТВИЕ 1. ИНИЦИАТИВНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРАЗДНИКА. БОГ, ЦАРЬ ПЕТР И ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ.

Ожиданные предновогодней лихорадкой, мы совершенно не задумываемся о том, как отмечать этот праздник наши предки. А между тем и елочка, и шампанское, и Дед Мороз были неизбежными атрибутами Нового Года далеко не всегда. И даже дата — столь неземная для нас 1 января — не всегда была праздничной и веселой.

Изначально, согласно библейской традиции, уважаемый Бог создал и бренный мир, и его сродственно-статистического жителя в марте. Поэтому Новый Год в Древней Руси отмечался именно в это время. К началу XVI века, согласно римскому календарю, сие торжество перенесли на сентябрь, удачно скооперировав с праздничным урожаем. Оснований почти не приходило торжественно и религиозно — с колоколами, отпущениями грехов, «правowymi грамотами» и многоголосьем, воспевающим батюшку-царя. В самом начале XVIII века нововведение царь-реформатора предписало праздновать Новый Год по европейской традиции — в ночь с 31 декабря на 1 января. Елки, пушки, хлопушки, ракета, медовуха рекой, песни и танцы до утра — за 300 лет мы не так уж далеко ушли от традиции.

Канун Нового Года на Руси в честь Василия Великого называли Васильевым вечером или Колыдью. Васильев вечер считался волшебным: перед наступлением Святков в свой последний раз на свободу разгуливали нечисть, облитые за суробями и заношенными носами тайлись колдуны, по небоскону на метлах сновали ведьмы. Главной миссией всей этой разгуливающей братии было, естественно, похищение источника света — серебряного месяца.

«Прототипами» излюбленного олице на Руси были «васильевы каша», слушающая украшением праздничного стола елочка, собранные ровно в полночь, и молочный поросенок, принесенный в жертву под заклад будущего благополучия. Разумеется, венцом волшебной ночи были гадания, трансформировавшиеся со временем в символическое загадывание желаний под бой курантов. Кроме того, в Васильев вечер можно было добыть неразумный рубль, поймав его, а звучит нечистой силе черного кот в мешке (И), завязанном на семь узлов. Гости, зашедшие в дом, сперва-наперво княжились иконе,

а уж после выхрали к хозяевам со словами, дошедшими до наших дней без изменений: «С Новым Годом вас, с новым счастьем!»

Так сопровождаемое колодываниями, васильевыми кашами и гаданиями празднование продолжалось до 1917 года, пока на смену имперскому строю не пришел строй социалистический. Ново-рожденный Советский Союз 17 лет не хотел быть толерантным по отношению к этому, по мнению Красного комисариата, религиозному празднику. То есть суботники и манифестации конечно не назначивались, но приобретали особенный революционный смысл. Пожалуй, лучше всего коммунистическое отношение к Новому Году иллюстрирует плащатная сцена о приеме-передаче стафеты летоисчисления. Старый, 1920 году, осужденный на смерть по приговору военного трибунала, годо заявляет в лицо своим судьям: «И умирано со вичковой совестью, потому что спитковой расчитил путь для мирного строительства».

ДЕЙСТВИЕ 2. МОРОЗ, ЗИМА И ЛИХОРАДКА ПРОТИВ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

Несмотря на то, что уже к конца ноября на витринах всех магазинов уходящих себя магазин на нас приветливо поглядывают вооруженные рождественскими фонариками армии Санта Клауса, мы все же позволим себе отдать пальму первенства нашему отечественному апологету волшебства. И так...

Прообраз милейшего бородатого дядьки Деда Мороза — Мороз-треску или Студенец, сан Велеса и Мары, на самом деле был суровым и безжалостным богом зимы и вовсе не отличался добрым характером. Богатырь неодолимой силой царствовал с ноября по март. Он бродил по застуженной земле с посохом и сковывал железными цепями реки. Его слезами были осушки, а волосами — снежные облака. На Руси ему свято поклонялись и божавались. По некоторым преданиям, Студенец был женат на злобной, хитрой и лютот колдунье Зиме, а приписывали этой славной семье вихри, вьюги, ветра и вьюги. Именно в безобразных, чинимых разнузданной парочкой, видели русские люди причину своих зимних злоключений. Так, например, 2-го января, разгуливаясь супружеской парой по свету сестер-лихопарод, которые в свою очередь специально спрятались в людских домах и отомстили всем, кому

придется. Отсюда, кстати, и пошло выражение: «Наслать лихорадку».

Добрым Дед Мороз стал под натиском иноземного клона — Санта Клауса, чья судьба, к слову сказать, была гораздо сложнее. Очевидно, что Санта изначально массово формировался по Николаю Патерского но Фимки и был покровителем похищенных и заблудивших детей. Самой активной нацией, неустанным лоббирующей интересы святого Синтер Клауса, были голландцы. А так как все присущее голландцам рано или поздно было успешно ассимилировано в Новом Свете, в XVII веке наш герой окончательно сформировался как Санта Клаус. В те времена он был всего лишь толстым человеком в полосатых рейтузах. Проникать в дом через дымоход и наполнять подарками носочки добрый эльф Санта Клаус стал благодаря рождественской поэме Мурра, написанной в 1822 году. Тогда же в качестве движущей силы вместо пришедшего ранее оскудевшего Санта Клауса появились целых восемь пошадных ой, просите - опеных сил.

Добро побеждает зло. Это очевидно. Поэтому при комбинировании образов языческого Деда Мороза и мифического Санта-Клауса в России победили и традиционный облик, и иноземная суть. В результате синтеза получилась добрая дедушка Мороз, существование которого несомненно подтверждается восторженным воплем ребенка, нашедшего под елкой волшебную игрушку.

Существует и еще одна, более удобная для уважаемых маркетологов, но менее пригодная для мистических сигнатур версия происхождения современного Деда Мороза. Является национальный художник Морис фон Шиндарт, корейский над созданием декораций к опере Моцарта «Свадьба Фигаро», никак не мог придумать образ Господина Зимы. Потратив в творческих блужданиях немало времени, он остановился на изображении старичка с елкой, закутанного в шубу с большим меховым воротником. Позже фон Шиндарт стал эксплуатировать придуманный им образ — в сатирическом журнале он вел рубрику «Приключения Деда Мороза», где Дед Мороз совершал разные добрые дела.

ДЕЙСТВИЕ 3. ЕЛОЧКА ИЗ ГОЛЛАНДИИ

До того как стать настоящим символом Нового Года, елочка была... неотъемлемым атрибу-

том провинных процессов всей Руси. Одержимый жаждой реформаторства, Петр Первый вместе с множеством других заморских обычаев завез в Россию голландскую традицию встречать Новый Год с зеленой крашевицей. В те времена в России дома украшали ветками ели, яблони и вишни, но, увы, далеко не все традиции распустились зимой, и это плохая примета вселила суеверный страх. Вечноезеленая елочка стала настоящим подарком для запуганных дедмонами согораждан и вскоре отождествилась с рисичным деревом. Ее стремились украсить фруктами, золотыми украшениями и свечами. Причем свечей должно было быть ровно девять — по числу месяцев в году. В середине XVIII столетия первая публичная елка украсила собой одну из площадей столицы, а к концу века елки стали появляться не только в городских, но и в деревенских домах. С приходом советской власти устанавливали лесную красавицу под Новый Год запретили как до 1935 года, вероятно, трактуя этот обычай как буржуазный пережиток.

ДЕЙСТВИЕ 4. ТВОРСКИЙ СОЮЗ. ТОМАС НАСТ, ХЭДДОН САНДБЛОМ И САНТА КЛАУС

Близорукий оленевод и обожатель детей в коротенькой красной курточке, отороченной мехом, очень отдаленно напоминает своего легендарного предтеку. Как говорилось выше, Санта Клаус изначально был детским защитником Николаем Патерским, любящимся ладком до кумиров вращаемым Голландии. В 1822 году с легкой подачи нью-йоркского писателя Мурра Санта обзавелся транспортом, привычками, характером и... венеродной любовью.

Спустя 20 лет один филадельфийский коммерсант уже вовсю эксплуатировал его притягательный образ. Предприниматель торговал для привлечения в свой магазин посетителя посадил на крыше лавки, рядом с дымоходом, настоящего Санта Клауса. Еще через двадцать лет интерес общественности вырос настолько, что нашему мифическому герою потребовались новые подтверждения его существования. В 1869 году в свет вышли стихи Дж. Вестера, где Санта Клаусу был присвоен юридический адрес — Северный полюс. В 1885 году первый издатель Луис Гранг выпустил серию новогодних открыток, на которых был изображен Санта Клаус в красном костюме. С тех пор самого ожидаемого

рождественского гостя все чаще стали рисовать именно в красной мантии, а не в зеленом камзоле и эльфийских чулок-ках.

И если в 1927 году, огромного роста Санта Клаус предстал перед очути толпы в красной мантии, шапочке и Белых Бельвах-Брадах, то образ, пошедший до наших дней, претерпел существенные изменения. И произошли они благодаря все тем же предприимчивым коммерсантам. Известный карикатурист Томас Наст в 1862 году создал знакомый нам портрет для «Харпер уилки», а спустя почти полвека лет компания «Кока-Кола», озабоченная поиском нового рекламного образа, воскресила забытого Санта Клауса. Отцом-оскорителем стал художник Хэддон Сандблом, написавший образ, по утверждению, вовсе не с Томаса Наства, а со своего друга — Лу Пеннисе. Как это ни удивительно, администрация города, в котором родился Наст, до сих пор ведет прения с «Кока-Колой» на предмет подлинного авторства дивного персонажа. По сути, «Кока-Кола» лишь популяризовала Санта Клауса, не привнесла в его образ ничего своего, кроме бутылочки колы. Тем не менее самая дешевая и рентабельная фотоделка в истории рекламного бизнеса действительно одевается в фирменные цвета компании и вот уже 75 лет исправно увеличивает ее продажи.

ДЕЙСТВИЕ 5. С НОВЫМ ГОДОМ!

Изувив во всех подробностях мифологические и коммерческие хитроуплетения легенд и поверий, собранных со всего мира, трудно определиться со своим отношением к данному, на первый взгляд, несущественному предмету. Да и так ли оно необходимо, если каждый елкам уже притороченный дом и деревня, если у глаз прохожих появились зазорные искорки, если на улицах стало чуток больше шумной суеты и веселой суматохи, если каждый вечер на проспектах, бульварах и переулках слышатся тысячи огней. И если совсем скоро и в домах недоверчивых скептиков, и в домах рациональных прагматиков, и в домах очарованных романтиков под таинственное трельное пламя свечей и канделябров перевоз курантов наступит такая дождливая и тогда обаяющая Новый Год!

Лиана ВИКУЛОВА